

УДК 81'42

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.33; 16.41.21

Код ВАК 10.02.04

А. А. Щипицына
Уфа, РоссияА. А. Shchipitsyna
Ufa, Russia**САММИТ НАТО В ЛИССАБОНЕ:
ОБЪЕКТЫ И ЗНАКИ ОЦЕНКИ В БРИТАНСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Аннотация. Рассматриваются сходства и различия в объектах и типах оценки в британском политическом медиадискурсе с учетом политических предпочтений целевой аудитории.

Ключевые слова: оценка; политический дискурс; британские качественные национальные газеты.

Сведения об авторе: Щипицына Анна Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации и перевода.

Место работы: Башкирский государственный университет.

Контактная информация: 450076, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19, к. 4.
e-mail: abez2000@mail.ru.

**NATO SUMMIT IN LISBON:
OBJECTS AND TYPES OF EVALUATION
IN BRITISH POLITICAL MEDIA DISCOURSE**

Abstract. The paper examines similarity and differences in the objects and types of evaluation in British political media discourse, taking into account the political alignment of the target reader.

Key words: evaluation; political discourse; British quality national newspapers.

About the author: Anna Shchipitsyna, Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Chair of Intercultural Communication and Translation.

Place of employment: Bashkir State University.

Целью настоящей работы является установление критериев выбора объектов и знаков оценки в британском политическом медиадискурсе в зависимости от политических предпочтений целевой аудитории.

Существует несколько подходов и классификаций параметров оценки, разработанных российскими и зарубежными лингвистами (например, [Арутюнова 1999; Вольф 1985; Kerbrat-Orecchioni 1980]). В настоящей работе за отправную точку была принята позиция британских ученых Джеффа Томпсона и Сьюзен Ханстон, согласно которой оценка — это по существу один феномен, а не несколько, и основным, самым главным параметром является параметр «хорошо — плохо» [Thompson and Hunston 2000: 25]. Исходя из этого, в данной работе оценочные единицы классифицировались только по знаку оценки, т. е. по параметру «хорошо — плохо».

Выделение единицы анализа представляет определенную сложность, поскольку, как пишет, например, Е. М. Вольф, оценка может быть ограничена элементами меньшими, чем слово, но может характеризовать и группу слов, и целое высказывание [Вольф 1985: 6]. В рамках настоящей работы единицей анализа является языковая единица с оценочным значением в денотативном или коннотативном компонентах.

При написании данной статьи мы старались также определить, в каких компонентах текста сконцентрированы оценочные единицы — в заголовках, подзаголовках, подписях к фото и иллюстрациям, в цитатах или вне указанных композиционных элементов медиатекстов.

Как известно, каждая качественная национальная газета^[1] в Соединенном Королевстве имеет свою целевую аудиторию: так, согласно последним данным исследования обществен-

ного мнения, проведенного британской организацией Ipsos MORI, на всеобщих выборах 2010 г. большая часть читателей газеты "The Daily Telegraph" проголосовала за Консервативную партию, большинство читателей "The Guardian" — за Лейбористскую партию, а за партию Либеральных демократов проголосовало большинство читателей газеты "The Independent". Как показывают результаты этого и ряда предыдущих опросов, читательская аудитория этих газет имеет довольно устойчивые политические предпочтения [Voting by Newspaper Readership 1992—2010]. Материалом для нашей работы послужили тексты редакционных статей из указанных британских газет, поскольку благодаря ориентации на читателей с разными политическими взглядами они дают возможность исследовать различия и сходства в выборе объектов оценки и в языковых способах выражения оценки одних и тех же явлений.

Согласно наблюдениям исследователей массовой коммуникации, уже на этапе отбора тем для освещения средства массовой информации оказывают влияние на аудиторию, поскольку одно и то же событие может быть по-разному отражено в материалах разных СМИ или вовсе не попасть на страницы того или иного издания [Березин 2004: 107—108; Добросклонская 2005: 123—124]. Саммит НАТО, проходивший в Лиссабоне в ноябре 2010 г., стал темой редакционных статей во всех трех изданиях ("The Daily Telegraph", "The Independent", "The Guardian"). Это означает, что редакции сочли важным выразить свое мнение о саммите. Поскольку изучение материалов об одном и том же событии в разных по политической направленности изданиях предоставляет возможности для проведения сравнительного анализа, нами были отобраны редакционные статьи именно на эту те-

му: "We must not leave Afghanistan too soon" [Т]; "Nato summit: Start must not be stopped" [G]; "Nato is finally in transition, but what is it actually for?" [I]. Выбор редакционных статей как жанра для исследования обусловлен тем, что наличие оценочного компонента является существенным признаком именно информационно-аналитических текстов [Добросклонская 2005: 133].

Анализ оценочных единиц в редакционных статьях позволил выявить объекты оценки, совпадающие во всех трех изданиях (например, НАТО, саммит НАТО, присутствие Президента РФ на саммите). Однако во многих случаях, несмотря на общность темы статей, объекты оценки в них различаются, что демонстрирует разницу в акцентах, которые расставляет журналист при написании материала с целью привлечения внимания читателя и, как следствие, воздействия на его позицию (например, сокращение военного бюджета в Великобритании, Республиканская партия США, позиция России в отношении ПРО).

Как пишет О. В. Мякишева, «заголовки дают информацию о социально важном явлении в мире и его локальную привязку. Информация может быть представлена журналистом в форме развернутого высказывания, свернута до имени ситуации или ее оценки» [Мякишева 1996: 47]. Важно также отметить, что заголовок занимает сильную позицию по отношению к самому тексту и заголовочному комплексу и дает основное представление о теме и содержании публикации [Варченко 2007: 114]. Если говорить о заголовке в материалах, относящихся к жанру комментария, то в них «журналист в полной мере использует рекламную функцию, чтобы заставить читателя задуматься еще до прочтения статьи, чтобы увлечь, заинтриговать, подтолкнуть получателя информации к прочтению всего текста» [Варченко 2007: 118]. Из трех редакционных статей о саммите НАТО в Лиссабоне только в статье из газеты "The Independent" заголовок содержит оценку:

(1) *Nato is finally in transition, but what is it actually for?*

В статье о языке британской качественной прессы проф. Т. Г. Добросклонская пишет, что в информационно-аналитических текстах наблюдается бóльшая по сравнению с прочими видами медиатекстов концентрация вопросительных и восклицательных предложений на единицу текста одинаковой протяженности. Исследователь объясняет это тем, что «вопросительные и восклицательные предложения усиливают эффект воздействия, а также способствуют выражению мнения и оценки» [Добросклонская 2007: 204]. Обращает на себя внимание то, что автор статьи положительно оценивает наконец-то начавшийся процесс изменения НАТО (*Nato is finally in transition...*), однако заканчивается заголовок вопросом, недвусмысленно демонстрирующим отношение автора к этому процессу: «...но зачем?» (*...but what is it actually for?*).

Полный текст передовицы раскрывает точку зрения редакции: под сомнение ставится актуальность и целесообразность существования НАТО (ср., например, фразы этой статьи: *It is entirely right that Nato should, belatedly, be considering exactly what, in the 21st century, it is for; As to its future, and whether it has one as a North Atlantic defence alliance, that much bigger question will be for another day.*) Следовательно, в данном случае заголовок материала содержит отрицательную оценку деятельности НАТО редакцией газеты, причем эффект воздействия усиливается за счет использования в заголовке вопроса.

НАТО является объектом оценки в двух из трех анализируемых статей, и в обоих изданиях альянс оценивается отрицательно, за исключением указанного выше примера, где в заголовке содержится положительная оценка начавшихся перемен. Так, в "The Daily Telegraph" союз НАТО описан со слов «некоторых критиков» как «плохо подготовленный к решению сложных задач в эпоху после окончания „холодной войны“»:

(2) *By broadening its global outlook, and prioritising cyber-defence and a new missile defence system, the alliance will go some way to silencing critics who contend that it is ill-equipped to deal with the challenges of the post-Cold War age.* (Ср.: ill-equipped — not having the necessary resources or qualities for a particular role or task [OD].)

Интересно, что автор статьи не указывает, кто именно критикует НАТО. В редакционной статье "The Independent" подавляющее количество оценочных единиц характеризует Североатлантический союз — и все эти единицы, за исключением начала заголовка (1), имеют отрицательный знак. Так, после перечисления пунктов повестки дня во время саммита в Лиссабоне автор заключает:

(3) *This disparate collection of priorities can be seen either as justification for Nato's continued existence or as proof that the alliance is out of time and has lost its way.*

По мнению автора, противоречивые приоритеты НАТО могут служить доказательством того, что альянс «не идет в ногу со временем» и «сбил с пути» (*the alliance is out of time and has lost its way*). (Ср.: out of time — 1) at the wrong time or period 2) with no time remaining to continue or complete something, esp. a task for which a specific amount of time had been allowed [OAD]; lose one's way — no longer have a clear idea of one's purpose or motivation in an activity [OD]).

Признавая, что внешне союз НАТО изменился со времени падения Берлинской стены, редакция газеты считает, что мышление руководства альянса осталось прежним (*But its thinking remained stubbornly the same*; ср.: stubborn — having or showing dogged determination not to change one's attitude or position on something, especially in spite of good reasons to do so [OD]). Следовательно, в данной статье редак-

ция отрицательно оценивает ригидность мышления глав стран — членов НАТО:

(4) *Outwardly, Nato has changed since the Berlin Wall and communism fell. It has incorporated former East and Central European members of the Warsaw Pact and expanded — controversially — up to the Russian border. When it lent its imprimatur, and its command structures, to the war in Afghanistan, its forces were engaged in combat beyond the European theatre for the first time. But its thinking remained stubbornly the same.*

Редакция газеты считает, что Североатлантический союз должен, хотя бы и с опозданием, задуматься, какова цель его существования в XXI веке:

(5) *It is entirely right that Nato should, belatedly, be considering exactly what, in the 21st century, it is for.*

Автор статьи пишет, что хотя другим международным организациям также пришлось столкнуться с новой реальностью, только сущность НАТО подвергается сомнению самым непосредственным образом:

(6) *Nor is it <NATO — А. Щ.> the only international organisation to have had to face new realities. But it is the one whose very nature has been most directly challenged.*

Автор подчеркивает, что разумного объяснения существованию НАТО больше не существует:

(7) *For 40 years, its <NATO's — А. Щ.> whole reason for existing was the military threat posed by the Soviet Union and Western Europe's need for stouter defences than it could provide alone. When the division of Europe ended, so did that clear rationale. (Ср.: rationale — a set of reasons or a logical basis for a course of action or belief [OD].)*

Результаты решения президента США Барака Обамы «перезагрузить» отношения с Россией и заявления Медведева о намерении проводить внешнюю политику, в большей степени ориентированную на Запад, согласно тексту статьи, «служат хорошим предзнаменованием» (*bode well*; положительная оценка). Однако эти же результаты, согласно точке зрения, выраженной в редакционной статье, поднимают много вопросов о цели НАТО (*raise questions about Nato's purpose*; отрицательная оценка):

(8) *The revised plans for a Nato missile shield and the presence of the Russian President — consequences of President Obama's decision to "reset" relations with Russia and President Medvedev's stated intention of pursuing a more Western-orientated foreign policy — bode well. But they also raise questions about Nato's purpose. (Ср.: bode well/ill — be a portent of a particular outcome [OD].)*

Саммит НАТО в Лиссабоне оценивается двумя изданиями положительно: он должен стать самым важным в истории существования альянса ("The Daily Telegraph"; пример (9)) и может обозначить переход от «холодной войны» к эпохе после нее ("The Independent"; при-

мер (10)):

(9) *The Nato summit which opens in Lisbon tomorrow promises — for once — to live up to its billing as the most important meeting in the alliance's 61 year history.*

(10) *In retrospect, this summit may be seen as finally marking the transition from Cold War to post-Cold War world.*

Обращает на себя внимание амбивалентность оценки саммитов НАТО в примере (9): с одной стороны, автор положительно оценивает предстоящий саммит, поскольку он должен оправдать свое название самого важного во всей истории НАТО, с другой, с помощью фразы *for once* («в кои-то веки», «наконец-то») автор сообщает читателю, что предыдущие саммиты не соответствовали подобным ожиданиям (Ср.: (just) for once <SPOKEN>: used for saying that you would like something to happen on this occasion, even though it does not usually happen, and you think it should happen more often [Mac]).

Тем не менее в редакционной статье "The Independent" саммит оценивается отрицательно, поскольку его повестка дня устарела почти на 20 лет:

(11) *Many of the questions to be decided at this summit should ideally have been considered in the early 1990s. In that sense, this summit is almost 20 years late.*

Все три газеты положительно оценивают участие Президента РФ в данном саммите (примеры (8), (12), (13)):

(12) *The presence of Dmitry Medvedev at the summit is another welcome development: it indicates that Moscow is prepared to co-operate on the issue of missile defence, rather than use it as an excuse to confront the West, as was the case when Vladimir Putin was president [T].*

Необходимо отметить, что в данном предложении автор подчеркивает контраст между готовностью России под руководством Медведева сотрудничать по вопросам противоракетной обороны и отсутствием такой готовности при Владимире Путине, тем самым отрицательно оценивая позицию последнего.

(13) *Mr Medvedev will be attending the Nato summit that opens in Lisbon today more as a potential participant than as a reluctant neighbour [G].*

Обращает на себя внимание, что в относительно небольшой статье Россия и ее руководство дважды характеризуются с помощью прилагательного *reluctant* — «делающий что-л. с большой неохотой, по принуждению; сопротивляющийся».

Нельзя не отметить, что Россия представлена в невыгодном свете во всех трех редакционных статьях: при Владимире Путине она использовала вопросы ПРО как предлог для противостояния Западу (*an excuse to confront the West* [T] — пример (12)); отношения Польши и России были в недавнем прошлом сложными (*Poland's fraught relations with Russia* [G]); Россия неохотно поддержала санкции против Ира-

на (*Russia's (reluctant) backing for sanctions on Iran* [G] — пример (14)); Россия часто демонстрировала упрямство (пример (15)) и была слабой (пример (16)).

(14) *It produced a new strategic arms reduction treaty (Start), cutting the number of deployed strategic warheads by one-third; it secured Russia's (reluctant) backing for sanctions on Iran and stopped it delivering S-300 air defence missiles to Tehran* [G].

Интересно, что в данном случае автор материала как будто мимоходом замечает, что Россия с неохотой поддержала санкции против Ирана: прилагательное *reluctant* заключается в скобки.

(15) *There were the disagreements about how to handle the disintegration of Yugoslavia and the often recalcitrant stance of Russia* [I]. (Ср.: *If you describe someone or something as recalcitrant, you mean that they are unwilling to obey orders or are difficult to deal with* [CC].)

(16) *With Russia weak and most of Europe preoccupied with its own restructuring, many traditional concerns of the North Atlantic alliance simply slipped away* [I].

Различия в объектах оценки в рассматриваемых редакционных статьях состоят в следующем: хотя все редакционные статьи посвящены саммиту НАТО в ноябре 2010 г. и написаны непосредственно перед саммитом или во время него, в каждом издании подробно рассматривается и оценивается свой круг вопросов, не затрагиваемых в других газетах. Так, в "The Daily Telegraph" подчеркивается нежелательность вывода войск НАТО из Афганистана (примеры (17), (18)); в "The Guardian" автор статьи критикует позицию Республиканской партии США, которая препятствует заключению Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений — СНВ-3 (примеры (20), (21)), а в редакционной статье газеты "The Independent" критика автора направлена против НАТО как устаревшего института (примеры (1), (3) — (8)).

(17) *But undertaking a hasty retreat out of political expediency carries its own risks* [T].

Полагаем, что отрицательную оценку возможному выводу войск автор статьи дает в данном предложении не только с помощью прилагательного *hasty* и указания причины такого действия (*out of political expediency*), но и посредством сообщения о возможных угрозах (*carries its own risks*). (Ср.: *hasty* — *done or acting with excessive speed or urgency; hurried* [OD]; *Expediency* — *doing what is convenient rather than what is morally right* [CC].)

(18) *If Nato troops leave before the mission objectives are achieved, then Afghanistan will revert to its status as a safe haven for terrorists, and the alliance's reputation as an effective military force will lie in ruins* [T].

Автор пишет, что если войска НАТО будут выведены до достижения целей миссии, то Аф-

ганистан снова станет прибежищем террористов, а репутация альянса будет полностью разрушена. Таким образом, предложение в целом дает отрицательную оценку выводу войск, поскольку он повлечет за собой указанные последствия. Репутация Афганистана также оценивается отрицательно (*a safe haven for terrorists*), причем, как можно заметить, данное словосочетание используется и в подзаголовке для резюмирования позиции редакции газеты по обсуждаемому вопросу.

(19) *Republican efforts to undermine the Start treaty threaten to destroy the rapprochement between Russia and the west* [G].

В подзаголовке автор сообщает, что попытки Республиканской партии США расстроить соглашение START угрожают сближению США и России (речь идет о Договоре об ограничении стратегических наступательных вооружений — СНВ-3, который в англоязычных СМИ обозначают аббревиатурой START). (Ср.: *undermine* — *lessen the effectiveness, power, or ability of, especially gradually or insidiously* [OD].)

(20) *All of this progress and more has now been put in jeopardy by Republican threats to put a stop to Start* [G].

Согласно тексту статьи все успехи, достигнутые благодаря запущенной «перезагрузке» в отношениях между США и Россией, теперь находятся под угрозой из-за попыток Республиканской партии препятствовать заключению договора о СНВ-3.

(21) *It is time for the concessions to stop and for the tables to be turned on the Republicans, who have a nauseating habit of wrapping themselves in the national flag and calling their stands patriotic* [G].

Автор пишет о «вызывающей тошноту привычке республиканцев заворачиваться в национальный флаг и называть свою позицию патриотической». (Ср.: *If you describe someone's attitude or their behaviour as nauseating, you mean that you find it extremely unpleasant and feel disgusted by it* [CC].)

Проведенный анализ позволяет заключить, что при совпадении объектов оценки знаки оценки также совпадают. Так, приезд президента России на саммит НАТО положительно оценивается всеми тремя изданиями; две газеты, "The Daily Telegraph" и "The Independent", возлагают надежды на предстоящий саммит, однако они же резко критикуют Североатлантический союз. Небезынтересно то, что Россия и действия российского руководства отрицательно оцениваются во всех проанализированных статьях.

Как показал анализ, оценочные единицы использовались почти исключительно вне заголовков, подзаголовков и подписей к фото. Цитаты не только не содержали оценочных единиц, но и вообще практически не использовались в указанных статьях. Это наблюдение интересно сравнить с результатами наших предыдущих исследований новостных текстов в британских качественных газетах, которые про-

демонстрировали, что оценочные единицы нередко встречаются именно в цитате [см., напр., Щипицына 2007].

Общая тема (саммит НАТО в Лиссабоне) у редакционных статей в трех британских качественных газетах не препятствует разнообразию в выборе объектов оценки. “The Independent”, большая часть читателей которой голосует за либеральных демократов, обрушивается в своей редакционной статье с критикой на НАТО, считая альянс пережитком прошлого. Близкая к Лейбористской партии “The Guardian” осуждает действия Республиканской партии, которая может помешать заключению договора о СНВ-3, а более консервативно настроенная “The Daily Telegraph” отрицательно отзываясь о поспешности намерения НАТО вывести войска из Афганистана, поскольку это может повлечь за собой новую угрозу терроризма. Таким образом, в редакционных статьях на одну тему акцент сделан на различных вопросах, связанных с ноябрьским саммитом НАТО, что вытекает из намерения авторов воздействовать на позицию читательской аудитории, используя различные подходы к рассмотрению проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999.

Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. — М.: РИП-холдинг, 2004.

Варченко В. В. Цитатная речь в медиа-тексте. — М.: ЛКИ, 2007.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М.: Наука, 1985.

Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотип. — М.: Едиториал УРСС, 2005.

Добросклонская Т. Г. Язык британской качественной прессы: новости, комментарий, публицистика // Язык современной публицистики: сб. ст. / сост. Г. Я. Солганик. 2-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2007. С. 179—211.

Мякишева О. В. Локальный конкретизатор события в газетном заголовке // Вопросы стилистики / Саратовский ун-т. — Саратов, 1996. Вып. 26. С. 45—52.

Щипицына А. А. Соотношение дескриптивных и оценочных прилагательных в британском политическом медиа-дискурсе // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2007. Вып. 2 (22). — С. 93—99.

Kerbrat-Orecchioni C. L'énunciation: de la subjectivité dans le langage. — Paris: Librairie Armand Colin, 1980.

Thompson G., Hunston S. Evaluation: An Introduction // Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse / Hunston, S. and G. Thompson (Eds.). — Oxford: OUP, 2000. — P. 1—27.

Voting by Newspaper Readership 1992—2010. URL: <http://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/poll.aspx?oItemId=2476&view=wide> (дата обращения: 17.11.2010).

СЛОВАРИ

CC = Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition-2008. — HarperCollins Publishers, 2008.

OAD = New Oxford American Dictionary. 2nd Edition. — Oxford University Press, 2005.

OD = Oxford Dictionary of English. — Oxford University Press, 2005.

Mac = The online English dictionary from Macmillan Publishers Limited. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/>.

ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

T = We must not leave Afghanistan too soon. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/telegraph-view/8141439/We-must-not-leave-Afghanistan-too-soon.html> (дата обращения: 21.11.10).

G = Nato summit: Start must not be stopped. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2010/nov/19/save-start-treaty> (дата обращения: 21.11.10).

I = Nato is finally in transition, but what is it actually for? URL: <http://www.independent.co.uk/opinion/leading-articles/leading-article-nato-is-finally-in-transition-but-what-is-it-actually-for-2139092.html> (дата обращения: 21.11.10).

ПРИМЕЧАНИЕ

[1]. Качественная газета — калька с англ. “quality paper”, «солидная газета», рассчитанная на достаточно образованных читателей. Термин употребляется в Великобритании. (*прим. ред.*).

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова